

— Как же печет...

А-Ян открыл глаза и, протянув руку, стер капельку пота с шеи Чжу Цы. Его тон был властным и безапелляционным:

— Устал, да? Но не вздумай меня спускать, иначе я тебя убью. Сегодня ты обязан нести меня всю дорогу!

Этот тон был до жути похож на те самые сцены из дешевых романов, где герой-тиран насильно принуждает к любви. Ли Хуэйинь, тяжело дыша от усталости, даже успела мысленно представить себе этот спектакль.

— Не волнуйся, — отозвался Чжу Цы. Он чувствовал лишь жару, но не усталость. Сюй Чжиян еще не успел вырасти, тонкие руки и ноги — на спине он казался почти невесомым.

А-Ян удовлетворенно кивнул и с важным видом наставительно произнес:

— Вот и славно. Всегда помни, что твоя жизнь в моих руках. Я знаю, что ты лишь смиренно терпишь, оставаясь в душе верным мне, но слушайся — когда нужно, склони голову, и я тебя не обижу...

— Ты слишком много на себя берешь, — холодно отрезал Чжу Цы.

К полудню туман начал рассеиваться. Цинь Шиюй поднял голову, взглянув на дорожный указатель:

— Наконец-то мы почти вошли в город Чунцин. Впереди район Жунчан.

Ли Хуэйинь обессиленно рухнула на землю:

— Столько прошли, а все еще не выбрались из родных краев.

Цинь Шиюй присел рядом с ней:

— Мы и так идем очень быстро, но было бы куда лучше найти машину.

— Кстати об этом, Сяо Юй, у тебя акцент не здешний. Откуда ты родом?

— Из Чунцина, но бабушка живет в Чэнду, а мой дом как раз здесь, в Жунчане.

— Понятно. — Ли Хуэйинь снова посмотрела на Чжу Цы. — А ты, здоровяк, откуда?

— Пекин. Столица.

— Оу. — Ли Хуэйинь кивнула и заметила, что Цинь Шиюй положил на колени лист бумаги и что-то усердно чертит. — Сяо Юй, ты чем занят?

Чжу Цы скосил взгляд: на бумаге виднелись какие-то расчеты, испещренные мелкими пометками. Цинь Шиюй быстро закончил последние штрихи и убрал блокнот с карандашом:

— Я вот о чем думаю: нам стоит заглянуть ко мне домой. У меня там собака осталась, перед отъездом в Чэнду я оставил ее на попечение соседей. Я прикинул, вероятность мутации у нее около семидесяти процентов, так что, возможно, нам стоит туда заглянуть.

— Ты хочешь сделать собаку нашим средством передвижения? — спросил Чжу Цы.

— Да. Это хаски, я выдрессировал его, он очень умный и послушный. Если он повезет нас в Пекин, мы доберемся намного быстрее.

Ли Хуэйинь хлопнула в ладоши:

— Точно! Машиной нужно управлять, а собакой — нет! Но как ты можешь быть уверен, что, увидев тебя, он не озверееет и не сожрет нас?

— По пути из Чэнду я наблюдал за другими мутировавшими животными: они почти всегда слушаются хозяев, нападают лишь единицы. И, судя по моим наблюдениям, агрессию проявляют в основном те, с кем хозяева плохо обращались.

Сказав это, Цинь Шиюй поднял взгляд на Чжу Цы — того, кого все уже молчаливо признали лидером группы.

Чжу Цы помолчал немного, а затем кивнул:

— Раз нам по пути, значит, заглянем к тебе.

Едва он договорил, как А-Ян на его спине зевнул и проснулся. Он причмокнул губами и обмяк, словно у него совсем не было костей.

— Собачка... Я люблю собачек... Я еще ни разу не катался на собаке... — А-Ян еще не до конца пришел в себя и бормотал что-то невнятное. — Я ездил на сороконожке, на людях, теперь вот на собаке покатаюсь...

Лицо Чжу Цы, на котором «ездили», почернело, как тушь. А этот тип тем временем безмятежно болтал ногами — тонкие лодыжки можно было обхватить одной рукой, казалось, щелкни пальцами — и сломаются. Но никто из присутствующих не мог с ним совладать.

Цинь Шиюй заметил, что с А-Яном что-то не так. Его очки блеснули на солнце:

— Он выглядит таким сонным. Может, он собирается уснуть?

— Что это значит? Если он уснет, Сюй Сяоян вернется? — тихо спросила Ли Хуэйинь.

Цинь Шиюй понаблюдал за А-Яном несколько секунд:

— Скорее всего. Как только он уснет, Сюй-гэ должен очнуться. Это защитный механизм организма: когда возникает смертельная опасность, появляется вторая личность, а когда опасность отступает, она снова погружается в сон.

Вторая половина дня прошла в изнурительном марш-броске. Все были до черноты загорелыми, и только один человек, чей облик напоминал Волан-де-Морта, выглядел как ни в чем не бывало. Этот Волан-де-Морт укрылся курткой Чжу Цы, спрятавшись с головой, но бедному Чжу Цы пришлось несладко: к его спине прижалась настоящая печка, и пот лился с него в три ручья.

К вечеру А-Ян очнулся. Он понюхал шею Чжу Цы и брезгливо поморщился:

— Эй, ты больше не пахнешь вкусно. Даже убивать тебя расхотелось.

— Какая радость, — бесстрастно ответил Чжу Цы.

— Скоро стемнеет, — сказала Ли Хуэйинь, которая несла на спине Цинь Шиюя. У ребенка ноги стерлись в кровь.

Ли Хуэйинь сглотнула — в горле словно горел огонь.

— Что будем делать ночью? Спать на асфальте? Или в траве за ограждением?

— Думаю, на дереве безопаснее. На шоссе зомби мало, но в высокой траве вокруг полно скрытых опасностей. Дерево с густой листвой куда надежнее, да и наблюдать за окрестностями удобнее.

Цинь Шиюй выговорил это на одном дыхании, вытер пересохшие губы, достал из рюкзака бутылку воды, с трудом открутил крышку и протянул Ли Хуэйинь.

Ли Хуэйинь потрепала ребенка по голове и не стала отказываться. Она сделала несколько жадных глотков, осушив половину бутылки, и передала ее обратно.

— Тогда пройдем еще немного вперед, поищем подходящее дерево, — Чжу Цы чуть подбросил А-Яна, поудобнее устраивая его на спине.

Вдруг А-Ян подал голос, его тон был пугающе ледяным:

— Быстрее. Что-то приближается. Нельзя оставаться на дороге...

Он внезапно замолчал, судорожно хватая ртом воздух, словно задыхаясь, и безвольно откинулся назад!

— Эй!

Чжу Цы испугался, что тот упадет, и поспешно подхватил его за руку, осторожно опуская на землю.

— Сюй Сяоян! Что с тобой?! — Ли Хуэйинь, боясь, что Волан-де-Морт навредит телу Сюй Чжияна, опустилась на колени прямо на раскаленный за день асфальт и приподняла его за плечи.

Цинь Шиюй подполз ближе и потряс Сюй Чжияна за руку:

— Что ты имел в виду? Ты можешь предвидеть опасность?

Красные зрачки А-Яна постепенно тускнели, он выглядел до крайности изможденным:

— Вы все равно умрете... от моей руки... поэтому... прячьтесь... Второй раз... 48 часов... темная ночь...

Голос А-Яна становился все тише, пока он окончательно не провалился в сон. Сколько бы они ни пытались его добудиться, все было тщетно.

Цинь Шиюй погрузился в раздумья:

— Интуиция подсказывает, что нужно послушать А-Яна. Нам нужно спрятаться как можно скорее. То, что он сказал про темную ночь... даже думать об этом страшно.

— Второй раз, 48 часов, темная ночь... Что он хотел этим сказать?

Мозг Цинь Шиюя лихорадочно работал:

— Неужели это связано с мировыми мутациями? Ведь то, что на окраинах городов не было мутировавших растений — это само по себе было странно...

— Не говори чепухи!

Догадка Цинь Шиюя показалась Ли Хуэйинь абсурдной, но если связать воедино способности Сюй Чжияна, появление этой странной и необъяснимой второй личности и ее чудовищную силу...

Ли Хуэйинь вдруг поняла, что предположение Цинь Шиюя звучит пугающе логично. Она просто не хотела в это верить — слишком страшно было признать правду.

Красный снег унес жизни миллиардов, превратив людей в зомби, а следом за этим пришло землетрясение и новая волна мутаций. Животные и растения выросли до невероятных размеров, обрели странные способности и заняли вершину пищевой цепочки.

Но неужели на этом все не закончилось? Если мутации продолжатся, останется ли на этой голубой планете хоть клочок земли для человечества?

<http://bllate.org/book/19643/1931363>